

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-393-404

УДК 338.1

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В.И. Русакович

ООО «Трейда Транс»

Стремянный пер., 36, корп. 3, Москва, Россия, 117997

В статье показано, что в условиях глобальной нестабильности, с одной стороны, и необходимости обеспечения долгосрочного устойчивого развития, с другой, страны Персидского залива последовательно осуществляют процесс диверсификации национальных экономик. Автор приходит к выводу, что эти страны на протяжении ряда лет делают определенные шаги по диверсификации экономик и уже имеют определенные положительные результаты, проявляющиеся в формировании новых отраслей и развитии сферы услуг, что обеспечило им некоторую устойчивость в 2014—2015 гг. В то же время, автор приходит к выводу, что в регионе сохраняются и серьезные ограничения в этом процессе — как объективные (факторные), так и определенные недоработки в реализации стратегических программ. В то же время, по мнению автора, опыт стран Персидского залива в продвижении процесса экономической диверсификации может быть полезен другим государствам со значительной сырьевой составляющей, в том числе — Российской Федерации.

Ключевые слова: ССАГПЗ, экономическое развитие, диверсификация, углеводороды, нефтяной сектор

Введение

В условиях нестабильности на мировом рынке углеводородов страны, имеющие значительный уровень нефтяных доходов во внешней торговле, стремятся активизировать свои усилия по диверсификации национальной экономики. Развитие новых отраслей, видов деятельности, производств, особенно с высокой добавленной стоимостью, обеспечивает стране возможность повысить устойчивость финансового положения, рост ВВП и уровня жизни, создавать новые рабочие места для населения. Этот процесс актуализировался и для государств Персидского залива, объединенных с 1981 г. с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ и Королевство Саудовская Аравия.

Обладая изначально огромными запасами углеводородов (около 45% от мировых запасов), страны ССАГПЗ на протяжении практически полувека опирались в своем социально-экономическом развитии именно на эти абсолютные преимущества своих национальных экономик. Однако сознавая ограниченность и исчерпаемость углеводородного сырья, они стремились к развитию иных национальных компетенций на основе диверсификации.

Обзор литературы

Процесс диверсификации имеет огромное значение для стран ССАГПЗ, и хотя сталкивается с большими трудностями в своей реализации (внутренними, региональными, глобальными), однако постепенно развивается. В силу этого, данный процесс привлекает растущее внимание исследователей, стремящихся понять его логику, выявить особенности, установить возможности использования опыта стран ССАГПЗ в других регионах мира.

Эмпирические исследования подтвердили тесную связь между экономической диверсификацией и устойчивым ростом у стран с низким и средним уровнем дохода. Рост ВВП на душу населения положительно связан с диверсификацией производства и экспорта в странах с низким и странах со средним уровнем дохода, как утверждают эксперты МВФ (Parageorgiou С., Spatafora N., 2012).

По мнению некоторых исследователей, диверсификация производства и экспорта тесно связаны друг с другом и есть результат структурных преобразований в части динамического перераспределения ресурсов из менее производительных в более производительные отрасли и виды деятельности (McMillan M., Rodrik D., 2011).

Эта трансформация включает в себя перераспределение финансовых вложений от сельского хозяйства или природных ресурсов в производство продукции с высокой добавленной стоимостью, так как последнее имеет больший потенциал повышения производительности и экономического развития. Однако по мере того, как страны становятся богаче и достигают продвинутого состояния экономики, темп их диверсификации снижается (Cadot O., Carrere C Strauss-Kahn V., 2011).

Как отмечают российские авторы, экономическая диверсификация в странах ССАГПЗ осуществляется прежде всего в направлении роста сферы услуг, главным образом, финансовых (Бирюков Е.С., 2007).

Айдрус И.А.З., исследуя развитие исламских финансов в регионе, отмечает их стратегическое значение для национальных экономик, особенно для Бахрейна, прежде всего, с точки зрения диверсификации финансовых поступлений в условиях их некоторого сокращения (Айдрус И.А.З., 2014). Концептуальные выкладки автора базируются на неразрывном единстве современных и традиционных основ социально-экономического развития.

Исаев М.Н. отмечает значительные успехи в становлении инновационной составляющей экономики стран Залива. В то же, время автор приходит к выводу, что «для решения основной проблемы регионального развития — ускорения темпов экономического роста — необходимо осуществление серьезных реформ как в этих, так и в других странах региона для создания более благоприятного инвестиционного климата для региональных и иностранных инвесторов» (Исаев М.Н., 2013).

Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. характеризуют развитие диверсификации в странах ССАГПЗ как поступательный процесс, уже оказавший положительное воздействие на экономическое развитие на страновом и региональном уровне и смягчивший негативные последствия как глобального кризиса 2008—2009 гг., так и

турбулентности на мировом рынке нефти в 2014—2016 гг. (Shkvarya L.V., Frolova E.D., 2017).

Таким образом, исследователями отмечено, что страны Залива в XXI в. сделали серьезный качественный скачок в своем развитии: создали новые отрасли и модернизировали традиционные, провели реформирование национальных экономик и системы хозяйственных отношений на страновом и региональном уровне, сформировали значительные инвестиционные ресурсы и заняли заметное место на рынке капитала (Шкваря Л.В., 2015). На сегодня страны продвигаются в направлении инновационной экономики, экономики знаний, «зеленой» экономики.

В то же время некоторые исследователи полагают, что диверсификация в ССАГПЗ еще далека от желаемого уровня (который определяется долей углеводородов в ВВП и экспорте, все еще превышающей 50%), который, к тому же ограничивается объективными обстоятельствами — невысоким уровнем человеческого капитала, возможностями (или, вернее, ограниченностью) малой экономики, так как 5 стран из 6-ти можно отнести именно к этой категории, отсутствием опыта развития высокотехнологичных производств¹.

Признавая дискуссионность данного вопроса, автор, однако, рассматривает диверсификацию и как процесс, и как состояние. Если говорить о диверсификации как процессе, то можно констатировать осуществляющиеся в странах ССАГПЗ реформы в различных сферах экономики, науки, образования, проводящиеся на протяжении ряда лет усовершенствования в законодательстве и др. Это комплексное реформирование призвано создать условия для развития частного предпринимательства, в том числе, среди женщин и молодежи; сформировать условия для качественного развития человеческого фактора, инновационной составляющей; привлечь иностранный капитал и технологии, на основе чего уже формируются новые отрасли, новые товарные потоки и направления торговли (см. далее).

Цель исследования — установить, оказывает ли экономическая диверсификация стран Залива качественные, а не только количественные изменения в экономических системах.

Методология

Для исследования были использованы статистические данные, предоставленные ЮНКТАД, что обеспечивает их сопоставимость и достоверность. Выбран период исследования с 2006 по 2015 гг., так как именно десятилетний период позволяет выявить долгосрочные тенденции и освободиться от конъюнктурных факторов. В некоторых случаях в зависимости от задач анализа и при наличии объективных ограничений автор использовал статистические данные с 2003 по 2014 гг.

¹ Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 24.05.2017).

Анализируя социально-экономическую ситуацию в странах ССАГПЗ, прежде всего, на базе основного показателя, применяющегося для макроэкономического исследования ВВП, можно констатировать его неуклонный рост (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг. в текущих ценах, млрд долл. США
[GDP dynamics of the GCC countries in 2006—2015, bln. USD, current prices]

Страна	2006	2007	2008	2010	2013	2014	2015
Бахрейн	18,5	21,7	25,7	25,7	32,9	33,8	35,4
Кувейт	101,5	114,6	147,4	115,4	175,8	172,6	158,9
Оман	37,2	42,1	60,9	58,6	79,7	80,8	84,5
Катар	60,9	79,7	115,3	125,1	202,5	208,9	223,8
Саудовская Аравия	376,9	416,0	519,8	526,8	748,4	756,7	795,0
ОАЭ	222,1	257,9	315,5	286,0	402,3	405,5	428,2

Источник: составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed: 24.05.2017).

Однако этого недостаточно для глубинного понимания происходящих в регионе процессов, так как формально рассматриваемая группа стран занимает скромное место по совокупному объему ВВП в мире. Индикаторы представлены в текущих ценах по текущему курсу.

Исследуя качественную сторону развития посредством анализа ВВП на душу населения (при высоком темпе роста последнего), видно, что страны Залива имеют высокие показатели по этому параметру (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ВВП на душу населения стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг.
в текущих ценах, тыс. долл. США
[GDP per capita dynamics of the GCC countries in 2006—2015, ths. USD, current prices]

Страна	2006	2007	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Бахрейн	19,5	21,05	23,04	20,4	23,3	24,7	25,2	25,7
Кувейт	42,0	44,9	54,5	37,7	53,	52,2	49,6	40,8
Оман	14,6	16,4	23,5	19,9	23,4	21,	20,6	18,8
Катар	62,9	69,2	84,8	70,9	92,63	93,4	92,1	100,1
Саудовская Аравия	14,9	16,05	19,7	18,8	25,9	25,96	25,8	25,2
ОАЭ	45,5	44,5	46,4	34,3	40,4	43,05	42,9	46,8

Источник: составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed: 24.05.2017).

Если учесть, что среднемировой показатель подушевых доходов в 2015 г. составлял 10,173 тыс. долл. США, очевидно, что страны ССАГПЗ существенно (Катар — почти в 10 раз) превышают этот показатель.

Процессы диверсификации проанализированы, прежде всего, на основе данных об отраслевой структуре национальной экономики стран ССАГПЗ в 2006—2014 гг. (более поздние данные в базе ЮНКТАД на июль 2017 г. отсутствуют) и сравнили удельный вес секторов национального хозяйства стран ССАГПЗ с 1970 г., принятым автором за исходный (табл. 3).

Таблица 3

Структура ВВП в странах ССАГПЗ и в мире в 2003—2014 гг., % к ВВП
[The GDP structure in the GCC countries and in the world in 2003—2014, % of GDP]

Страны	Показатель	2006	2007	2008	2010	2012	2013	2014
Мир	ВВП / добавленная стоимость	100	100	100	100	100	100	100
	Сельское хозяйство	3,4	3,6	3,8	4,1	4,3	4,5	4,5
	Промышленность	29,3	29,4	29,9	29,3	29,9	29,7	29,5
	Услуги	67,3	67,0	66,3	66,6	65,8	65,8	66,0
ССАГПЗ	ВВП / добавленная стоимость	100	100	100	100	100	100	100
	Сельское хозяйство	1,7	1,6	1,3	1,4	1,1	1,1	1,1
	Промышленность	60,7	59,2	63,5	57,7	62,8	60,4	57,6
	Услуги	37,6	39,2	35,2	40,9	36,1	38,5	41,3

Источник: составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed: 24.07.2017).

На основе метода сравнительного анализа проведено сопоставление структуры ВВП и ее динамики в странах ССАГПЗ и в мире для уточнения качественных трендов.

**Анализ социально-экономического развития стран ССАГПЗ
в 2006—2015 гг.**

Динамика социально-экономического развития стран ССАГПЗ (рис. 1) позволяет говорить об устойчивом росте в регионе на протяжении исследуемого периода, за исключением 2009 г., когда под влиянием глобального финансового кризиса произошло сокращение ВВП у всех стран региона, хотя и в различной степени.

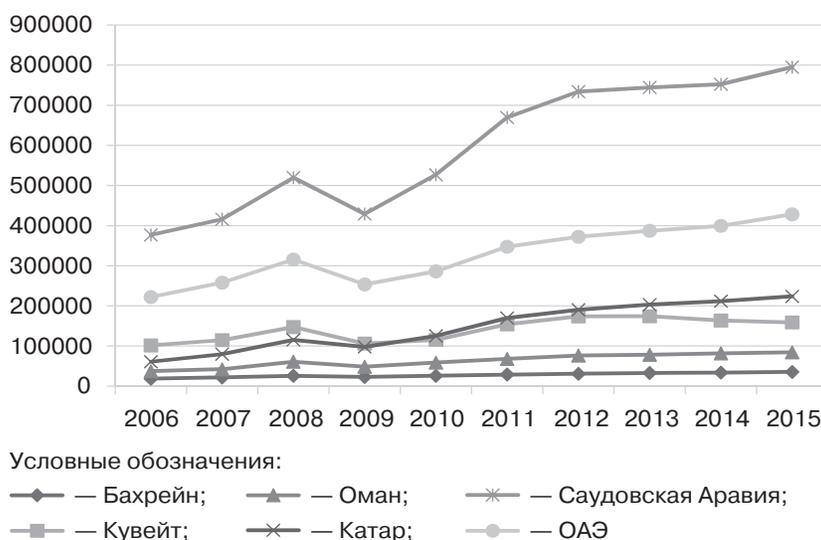

Рис. 1. Динамика ВВП стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг. в текущих ценах, млн долл. США
[Fig. 1. GDP dynamics of the GCC countries in 2006—2015, mln. USD, current prices]

Источник: составлено автором по данным таблицы 1.

Так, экономика Бахрейна, где доля углеводородов в ВВП минимальна, продемонстрировала наибольшую устойчивость.

Интересно отметить, что в целом региональный ВВП увеличился за исследуемый период по стоимости в 2 раза (население — в 1,6 раза за тот же период), в то время, как глобальная экономика выросла с 51,2 до 74,75 млрд долл. США, т.е. менее чем на 46%.

В 2015 г. на фоне снижения мирового ВВП по сравнению с 2014 г. с 78,0 до 74,75 млрд долл. США, т.е. на 4%, совокупный ВВП стран ССАГПЗ продемонстрировал рост и составил 1,7 млрд долл. США (в 2014 г. — 1,6 млрд долл.), т.е. на 6,25%. Некоторое сокращение ВВП в 2014 и 2015 гг. зафиксировано международными организациями только в Кувейте. Наиболее высокие темпы прироста ВВП зафиксированы в Катаре, ОАЭ и в Саудовской Аравии (см. табл. 1). При этом можно говорить о том, что в среднесрочной перспективе темпы экономического роста стран региона выравниваются. В то же время в 2014 г. в связи с почти трехкратным падением нефти на мировом рынке, МВФ прогнозировал спад экономик ССАГПЗ в 2015 г., причем в соответствии с оценками МВФ, этот спад должен был достичь двузначных величин.

В то же время, по авторскому прогнозу, негативные процессы в динамике регионального (и странового) ВВП в 2016—2017 гг. неизбежны, но будут дифференцированы по странам, как и в 2006—2015 гг. (рис. 2).

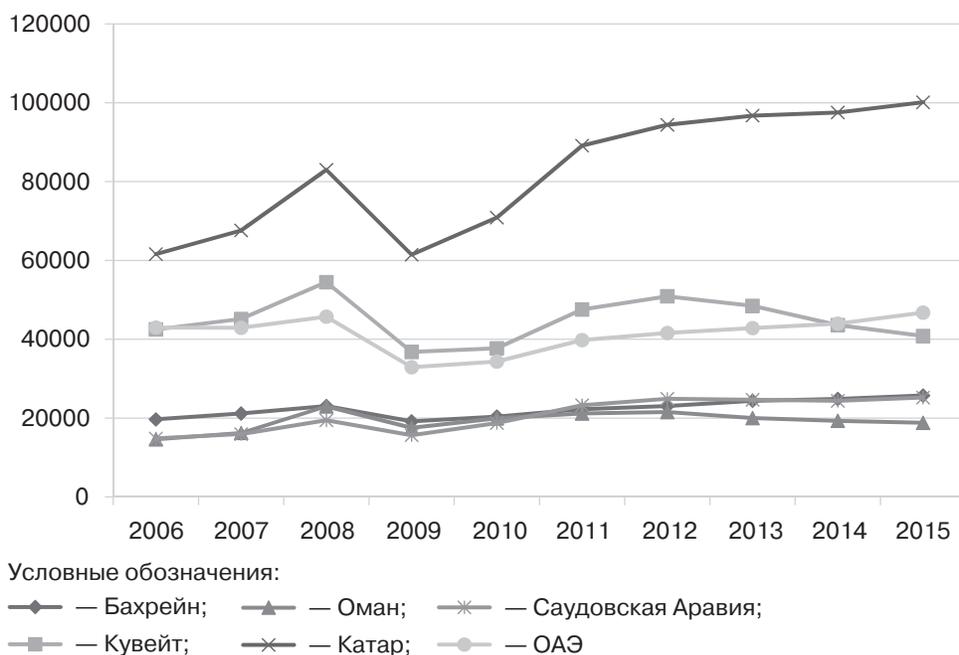

Рис. 2. Динамика подушевых доходов стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг. в текущих ценах, долл. США
[Fig. 2. The dynamics of per capita incomes of the GCC countries in 2006—2015, USD, current prices]

Источник: составлено автором по данным таблице 2.

Анализ представленных статистических данных позволяет говорить о том, что динамика более «рваная», но резкого падения подушевых доходов в ССАГПЗ не

отмечается (за исключением Омана и Кувейта с небольшим снижением показателей). В то же время уровень подушевых доходов в странах региона все еще значительно дифференцирован и колеблется от 18,8 тыс. долл. США в Омане до более чем 100 тыс. долл. США в Катаре.

Таким образом, в 2014—2015 гг. экономика стран ССАГПЗ оказалась более устойчивой к глобальным факторам, чем ожидалось, что косвенно подтверждает появление дополнительных (иных, кроме нефти) источников роста ВВП. Можно выявить их в результате анализа компонентной структуры ВВП стран ССАГПЗ.

На основе анализа статистических данных (см. табл. 3), автором установлено, что за исследуемый период в странах ССАГПЗ произошло заметное сокращение доли промышленности и рост сферы услуг в структуре ВВП. Доля сельского хозяйства остается неизменной. На основе метода сравнительного анализа проведено сопоставление структуры ВВП и ее изменения в странах ССАГПЗ и в мире для уточнения качественных трендов. Этот анализ привел к выводу о том, что доля промышленности в ВВП ССАГПЗ все еще существенно выше среднемировой.

В то же время динамика показывает снижение доли промышленности в ВВП и в мире, и в ССАГПЗ, в то время как доля сферы услуг возрастает. При этом снижение доли промышленности в объединенном ВВП ССАГПЗ идет более быстрыми темпами, чем в мире, а удельный вес сферы услуг в ВВП растет более быстро в ССАГПЗ (более чем на 7% в год), чем в мире (менее 1%).

Во всех странах Залива за исследуемый период имело место сокращение удельного веса добывающей промышленности в ВВП (при ее многократном росте по стоимости) с 50% в 1970 г. до 39% в 2014 г. При этом объем нефтяных резервов Саудовской Аравии, Катара и Кувейта растет, в Бахрейне и Омане сокращается, в ОАЭ остается неизменным.

Отмечен рост доли обрабатывающей промышленности¹ всех стран региона (рис. 3). Анализ статистических данных позволяет говорить о более быстром росте в ненефтяных секторах стран ССАГПЗ, в том числе в 2005—2014 гг., что подтверждают и исследования МВФ².

Сегмент представлен в регионе всеми важнейшими отраслями — это черная и цветная металлургия и нефтехимия. Развивается машиностроение (прежде всего судостроение), промышленность строительных материалов (цемент, строительные конструкции), легкая (производится одежда, шерстяные ткани, ковры и др.) и пищевая промышленность, производство электрического оборудования и др.

Таким образом, речь идет, прежде всего, о капиталоемких отраслях обрабатывающей промышленности и — в меньшей степени — трудоемких. Например, развитие производства одежды в Бахрейне основывается, с одной стороны, на дешевом труде иммигрантов, а с другой, — на возможности экспорта продукции отрасли в США на основе соглашения о зоне свободной торговли.

¹ Примечание: в состав обрабатывающей промышленности входит также производство электроэнергии, газа для нужд ЖКХ и воды (включая водоснабжение).

² *Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future* / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 18.01.2017).

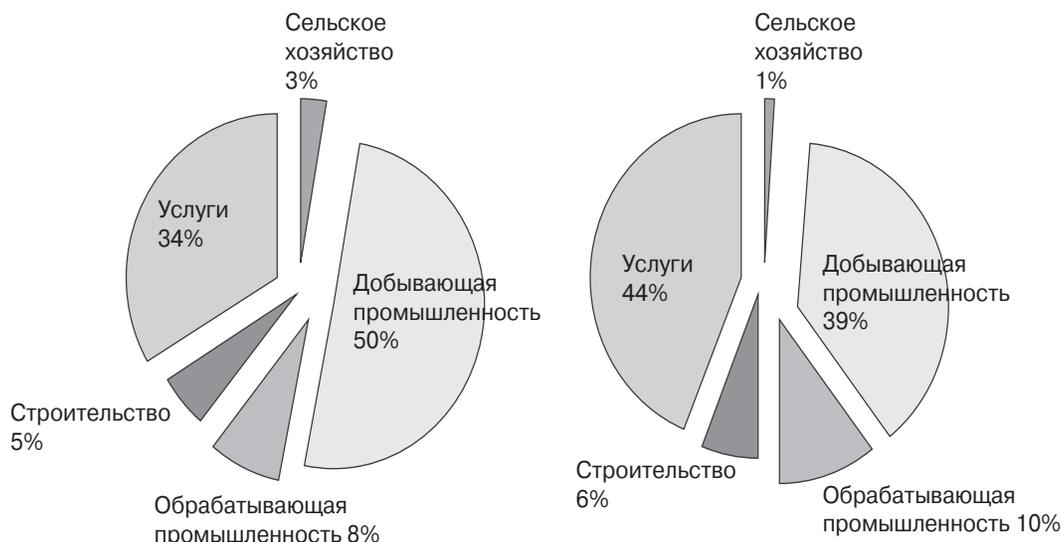

Рис. 3. Структура ВВП стран ССАГПЗ в 1970 и 2014 гг., % от ВВП
[Fig. 3. GDP structure of the GCC countries in 1970 and 2014, % of GDP]

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЮНКТАД.

При этом в 1970-е—1980-е гг. уровень развития обрабатывающей промышленности характеризовался достаточно низкой производительностью, по сравнению с углеводородным сегментом (Looney R.E., 1994).

В то же время общемировой тенденцией является развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей (Родионова И.А., Гордеева А.С., 2009). Однако в странах Персидского залива высокотехнологичное и инновационное производство представлено незначительно — только на крупнейших государственных предприятиях, таких как ALBA и GPIC в Бахрейне, Saudi Aramco в Саудовской Аравии, RAK Ceramics из ОАЭ и др.

Можно отметить также и устойчивый рост сферы услуг во всех странах региона — с 34 до 44% в целом по региону. Это, прежде всего, розничная и оптовая торговля, сфера туризма, гостиничного и ресторанного хозяйства, здравоохранение, финансы (в том числе банковская деятельность на основе как традиционной, так и исламской модели), а также — во все большей степени — образование и предоставление различного рода бизнес-услуг.

Доля сельского хозяйства, будучи в странах региона традиционно незначительной (в силу географических и климатических особенностей), практически не изменилась за 25 лет. Исключением стали Оман (обладающий максимальной в регионе площадью пашни) и, в значительно меньшей степени — Саудовская Аравия, что, тем не менее, привело к снижению доли сельского хозяйства в региональной экономике с 3% в 1970 г. до 1%; в 2014 г. При этом Оман, Саудовская Аравия и ОАЭ инвестировали значительные средства в сельское хозяйство.

В то же время заметны существенные различия в процессе диверсификации стран региона. Конечно, как видно из анализа представленных данных, процесс диверсификации идет неравномерно по странам и во многом зависит как от объемов имеющихся запасов нефти и газа, так и от политической воли государства.

Наименьшая доля добывающей промышленности в ВВП сохраняется в Омане — 9% (в связи с практически полным исчерпанием нефтяных ресурсов, и это значительно ниже среднего по региону уровня), наибольшая — в Кувейте (55%), и именно в этой стране отмечено снижение темпов роста ВВП в 2014 г. Оман активно развивает сферу сервиса и туризма, в то время как другие страны Персидского залива продвигают банковские услуги и обрабатывающие производства, которые наилучшим образом соответствуют их географическому расположению и факторной базе (Русакович В.И., 2017).

Так, наиболее высокая доля обрабатывающей промышленности в ВВП — в Бахрейне (15% в 2014 г.), что во многом объясняется практически полным исчерпанием запасов нефти (следовательно — угрозы сокращения финансовых поступлений от ее экспорта) на территории страны.

Важнейшее значение в регионе имеет сектор услуг — прежде всего финансы, банковское дело, а также торговля, ресторанное и гостиничное хозяйство (сектор гостеприимства как основа развития туризма).

Выводы и рекомендации

Таким образом, экономическая диверсификация — далеко не новый тренд в развитии стран ССАГПЗ. Этот процесс осуществляется — последовательно и поэтапно — на протяжении длительного периода (25 лет), за который странами ССАГПЗ были предприняты серьезные шаги в направлении диверсификации национальной экономики и создания ее ненефтяного сегмента и достигнуты определенные успехи. Постепенно изменяется и структура внешней торговли стран региона (Русакович В.И., 2015).

В этом процессе имеются заметные достижения — постепенное изменение структуры национальной экономики, дифференцированное по странам, рост ненефтяного сегмента, в том числе — на основе развития частного сектора. Так, регион Персидского залива стал крупнейшим мировым центром по производству нефтепродуктов, удобрений, алюминия, цемента, металла. В странах региона производятся волоконно-оптические кабели, кондиционеры и всевозможные продукты, связанные со строительством. Кроме того, можно отметить развитие сферы услуг, включая банковское дело, грузоперевозки, логистику, недвижимость и др. Этому содействуют реформы в сфере госуправления, развитие социальной сферы (включая образование), свободных экономических зон и экономической интеграции в ССАГПЗ.

В то же время, как показывает исследование, развитие обрабатывающей промышленности в регионе сталкивается с такими проблемами, как нехватка высококвалифицированных трудовых ресурсов (при наличии большого количества низкоквалифицированной рабочей силы — главным образом, иммигрантов) и концентрация на нескольких базовых отраслях (прежде всего нефтехимия и металлургия). Следовательно, можно говорить о том, что усилия по диверсификации национальных экономик стран ССАГПЗ еще не привели к созданию модели устойчивого развития, а экономика шести членов Совета сотрудничества стран залива (ССАГПЗ) продолжает сохранять значительную зависимость от углеводородного сегмента.

Для дальнейшего развития процесса диверсификации в регионе представляется необходимым активизировать встраивание национальных экономик стран Залива в глобальную экономическую сеть (сетевую экономику) на основе развития высокотехнологичного производства. Этого требует возрастающая глобальная конкуренция, опережающий рост объемов и темпов роста высокотехнологичных сегментов мирового хозяйства.

Углубление диверсификации, на взгляд автора, потребует развития не только «экономики знаний», но и частного национального капитала. Также важно продолжать процесс индустриализации, включая и развитие углеводородного сегмента, доля которого и до настоящего времени в национальных экономиках достаточно высока, и который продолжает служить основой для развития перерабатывающих отраслей, сферы услуг и в целом финансовых поступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айдрус И.А.* З. Развитие исламских финансов: роль королевства Бахрейн // *Финансы и кредит*. 2014. № 47 (623). С. 39—47.
- Бирюков Е.С.* Диверсификация экономики и развитие сферы услуг в странах ССАГПЗ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 68 с.
- Исаев М.Н.* Инновационное развитие стран Персидского Залива: современное положение // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. № 12. С. 327—332.
- Родионова И.А., Гордеева А.С.* Готовность стран мира к сетевой экономике, тенденции развития высокотехнологичного производства и позиции России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2009. № 4. С. 62—71.
- Русакович В.И.* Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 2. С. 33—40.
- Русакович В.И.* Динамика и структура внешней торговли стран Залива: основные тренды в XXI веке // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 7 (79). С. 8.
- Шкваря Л.В.* Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI в. // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 7 (79). С. 9.
- Cadot O., Carrere C Strauss-Kahn V.* Export Diversification: What's behind the Hump? // *Review of Economics and Statistics* 93 (2): 590—605. 2011.
- Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 24.12.2016).
- Looney R. E.* Industrial Development and Diversification of the Arabian Gulf Economies. Greenwich, CT: JAI Press, 1994.
- McMillan M., Rodrik D.* Globalization, Structural Change and Productivity Growth. / Working Paper 17143, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts. 2011.
- Papageorgiou C., Spatafora N.* Economic Diversification in LICs: Stylized Facts and Macroeconomic Implications. / Staff Discussion Note 12/13, International Monetary Fund, Washington. 2012.
- Shkvarya L.V., Frolova E.D.* Transformations in socio-economic development of the Gulf group states // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. № 2. С. 570—578.

© Русакович В.И., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 25 июля 2017

Дата принятия к печати: 30 сентября 2017

Для цитирования:

Русакович В.И. Экономическое развитие и диверсификация в странах Персидского залива: современные тенденции // Вестник Российской государственной академии дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25 № 3. С. 393—404. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-393-404

Сведения об авторе:

Русакович Василий Игоревич, кандидат экономических наук генеральный директор ООО «Трейда Транс». Контактная информация: e-mail: Rusakovitch.VI@rea.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT AND DIVERSIFICATION IN THE GULF GROUP COUNTRIES: CURRENT TRENDS

V.I. Rusakovich

LTD “Teida Trance”

Stremyaniy per., 36-3, Moscow, Russia, 117997

Abstract. The article shows that in the conditions of global instability, on the one hand, and the need to ensure long-term sustainable development, on the other, the GCC countries consistently carry out the process of diversification of the national economy. The author comes to the conclusion that the GCC countries for a number of years in place concrete steps to diversify and already have some positive results, manifested in the formation of new industries and the development of services that provided some stability to these countries in 2014-2015. At the same time, the author comes to the conclusions that in the region persists and are severe limitations in this process as an objective (factor), and certain deficiencies in the implementation of strategic programs. At the same time, according to the author, the experience of the GCC countries in the implementation of the process of economic diversification can be useful for other states with significant raw materials, including the Russian Federation.

Key words: GCC, economic development, diversification, hydrocarbons, non-oil sector

REFERENCES

- Aidrous I.A.Z. Razvitie islamskih finansov: rol korolevstva Bahrein // *Finansy i kredit*. 2014. № 47 (623). P. 39—47. (In Russ).
- Бирюков Е.С. Diversifikaciya ekonomiki i razvitie sfery uslug v stranah SSAGPZ. M.: ZAO «Izdatelectvo “Economika”, 2007. 68. (In Russ).
- Isaev M.N. Innovacionnoe razvitie stran Persidskogo Zaliva: sovremennoe polozhenie // *Gorniy informacionno-analiticheskiy biulleten*. 2013. № 12. P. 327—332. (In Russ).
- Rodionova I.A., Gordeeva A.S. Gotovnost stran mira k setevoi ekonomike, tendencii razvitiya visokotekhnologichnogo proizvodstva i pozicii Rossii // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Ekonomika*. 2009. № 4. P. 62—71. (In Russ).
- Rusakovich V.I. Ne nefityy edinoy. Diversifikaciya natsionalnih ekonomik v stranah SSAGPZ // *Aziya i Afrika segodnya*. 2017. № 2. P. 33—40. (In Russ).

- Rusakovich V.I. Dimanika i struktura vmeshnei torgovli stran Zaliva: osnovniye trendy v XXI veke // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2015. № 7 (79). P. 8. (In Russ).
- Shkvarya L.V. Preobrazovaniya v arabskih stranah SSAGPZ i nekotorie ih rezultati v XXI v. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2015. № 7 (79). P. 9. (In Russ).
- Cadot O., Carrere C Strauss-Kahn V. Export Diversification: What's behind the Hump? // Review of Economics and Statistics 93 (2): 590—605. 2011.
- Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 24.12.2016).
- Looney R. E. Industrial Development and Diversification of the Arabian Gulf Economies. Greenwich, CT: JAI Press, 1994.
- McMillan M., Rodrik D. Globalization, Structural Change and Productivity Growth. / Working Paper 17143, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts. 2011.
- Papageorgiou C., Spatafora N. Economic Diversification in LICs: Stylized Facts and Macroeconomic Implications. Staff Discussion Note 12/13, International Monetary Fund, Washington. 2012.
- Shkvarya L.V., Frolova E.D. Transformations in socio-economic development of the Gulf group states // Economy of region. 2017. V. 13. № 2. P. 570—578.

Article history:

Received: 25 July 2017

Revised: 24 August 2017

Accepted: 30 September 2017

For citation:

Rusakovich V.I. (2017) Economic development and diversification in the Gulf group countries: current trends. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 393—403. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-393-404

Bio Note:

Rusakovich V.I. Cand. Econ. Sci., General Director LTD “Teida Trance”. *Contact information:* e-mail: Rusakovitch.VI@rea.ru